Кунтушка

Жили старик со старушкою, у них родился Кунтушка. А почему его назвали Кунтушка? Что он был очень маленький — сам с локоток, а борода с ноготь.

Они были Балаганского округа, Черемшинской волости, приписаны к поскотине. У них был коленкоровый дом, сарапинковые ворота, дабинные подворотни. А в избе был стол дубовый и самовар без кранту новый. И чайник был — без носу, наливал он каждому без спросу. Вот они стали жить да поживать, а сын ихний стал по селам гулять.

Однажды он бежал по улице. Бежит ему навстречу свадьба. Он в ту да в другу сторону поперед их. Поезжане соскочили, давай пороть Кунтушку и так его выпороли, что он едва домой прибежал со слезами.

Мать его спрашивает: «Что ты плачешь?» — «А вот, — говорит, — я иду — бежит свадьба навстречу, я в ту да другу сторону, я в ту да другу сторону, поезжане соскочили, давай меня пороть бичами, и вот я плачу». — «Экой ты дурак, ты бы сказал: «Дай бог под злат венец стать и закон божий принять!» — «Так я, мама, сбегаю, скажу!»

Когда он бежит — никто ему не попадает, а только он увидел у одного крестьянина горит овин. Он прибегает к овину. Мужиков много, заливают тут. Он им и говорит: «Дай бог вам под злат венец стать и закон божий принять!» Мужики давай его дуть палками! И со слезами прибежал домой.

Мать спрашивает: «Что ты плачешь?» Он рассказал ей случившуюся беду. Она говорит: «Какой ты дурак! Ты бы взял ведро да пошел бы заливать, они бы тебя похвалили». — «Так дай, мама, я сбегаю!»

Схватил он ведро и побежал.

Бежит, нигде пожара нет. А только видит, что мужики начали свинью палить. Он прибегает и наливает на их огонь. Мужики давай его дуть тут и так его отдули веревкой, что он едва со слезами домой прибежал.

Мать и спрашивает его: «Что, Кунтушка, плачешь?» Он рассказал матери о случившейся беде. Она говорит: «Экой ты дурак! Ты бы сказал им: «Дай бог вам этим кусочком в Христовый день разговеться!» — «Так ужо я, мама, сбегаю, скажу!»

Там он увидел, на улице: сидит мужик, опоражнивается. Он ему и говорит: «Дай бог тебе этим кусочком в Христов день разговеться!»

Мужик соскочил да давай его дуть ремнем. Так что Кунтушка прибежал опять домой со слезами. Стала мать его расспрашивать о причине его слез, он стал матери рассказывать о случившемся.

С тех пор перестал он ходить.

(Зап. от Е. И. Сороковикова, в 1938 г.)

Русские сказки Восточной Сибири. Сборник А. Гуревича. Иркутск, 1939.